

Из воспоминаний Фредковского Алексея Анатольевича.

— Все началось в детстве, ведь так? Все проблемы идут из детства, — с умным видом сидел психолог напротив меня.

Я находился на стальном стуле за стальным столом. Окружённый белыми стенами с семи сторон и одной зеркальной, где полностью отражалась вся эта понурая и мозолящая глаза белизна всего.

— «Спасибо, что стол и стулья не белые, иначе я бы точно свихнулся» — эта мысль не покидала мою голову вот уже пятую встречу с различными мозгоправами.

— Гррр, — фыркнул я в ответ, сверля грозным взглядом мужчину лет сорока в медицинском халате.

— Моё присутствие далеко не повод злиться. Я здесь, чтобы помочь вам, — нотки доброты в его голосе все ещё заставляли меня сомневаться, вызывали недоверие.

— Все вы так говорите, — угрюмо буркнул я себе под нос, опустив глаза на прикованные к подлокотникам кисти. — Не похоже на помощь. Сажу тут, прикованный к стулу. И чем мне это поможет? Ждать я и до этого прекрасно умел.

Краем уха я уловил слабый шепот из-за зеркала. Да, все обстоит именно так, как я и думал: они за зеркалом. Люди, что незаконно пленили меня и удерживают тут. Я им ещё задам.

— Я так понимаю... — врач быстро пролистал свой блокнот. — Это ваши первые слова при встрече с психотерапевтом, я прав?

— Пф, — фыркнул я и гордо отвернул голову в сторону зеркала, в которое с довольным видом хищно улыбнулся.

— Что ж, это уже, как мне кажется, прогресс. Ещё бы вам не меняли врача каждый раз.

— Думаете, это поможет? — я резко повернулся к собеседнику, даже не пытаясь скрыть свою улыбку. — То, что я пользуюсь этим языком не значит, что я хоть немного отрекаюсь от убеждений.

— Да-да, я прекрасно понимаю, — врач быстро что-то калякал в своем противном, тоже белом, блокноте. — Значит, вы собака, не человек, но пёс.

— А вы что-то имеете против? — фыркнул я на осточертевшее упоминание моей, якобы верной, принадлежности к виду.

— Я? Что вы, что вы. Мне совершенно все равно с кем общаться: человек, собака, зеркало, камень, да хоть банка маринованных огурцов! — он отзывался о своей работе слишком активно. — Последние, кстати, обладают самым скверным характером на моей памяти. Я пытался три часа доказать, что металлическая крышка, ограничивающая их в рамках стеклянной жизни, есть не что иное как портал в иной огромный и неизведанный мир!

— И чем же...закончился этот спор? — сам того не осознавая, я втянулся в этот абсурдный монолог, в историю без смысла.

— Моя жена порезала их в оливье. Я, кстати, принес его с собой. Не желаете? Не сказать, что

она хорошо готовит, но это же просто салат! Как можно сделать его невкусным?! — я и глазом не успел моргнуть, как этот мозгоправ быстрым движением руки поставил на стол пластиковую баночку с заправленным салатом.

— Это...

— Да, это оливье. Вилки у меня нет, но тебе она, думаю, не понадобится.

Я неуверенно кивнул. Я терял свою уверенную, крепкую и нерушимую защиту. Он слишком неожиданно, резко, незаметно и, возможно, очень даже кстати перевел тему диалога. Странное чувство наполняло меня, проникало сквозь возведённый барьер и просачивалось во внешний мир. Любопытство. Я попытался шевельнуть правой рукой, но тщетно.

— Читательский билет, пожалуйста, — строго, но с нотками удивления, что кто-то вообще ещё ходит сюда, сказала библиотекарь.

— Добрый день, вот, — Иоганн порылся в кармане штанов и достал-таки заветную книжечку размером с банковскую карту.

— Добрый-добрый, — язвительно заметила женщина и стала листать билет гостя. — У вас одна несданная книга. Когда сдавать собираемся? — ещё строже, чем до этого, отчитывала она посетителя.

— Когда пойму, что больше сюда не вернусь. А иначе отберут читательский и все. Больше не пустят.

— Вы взяли эту книгу десять лет назад.

— Это просто книжка с рецептами. Сто блюд из брокколи, да кто вообще захочет такое взять!

— Минуту, — она обратилась к запыленному бумажному журналу, пролистала страницы, водя по ним указательным пальцем. — За время отсутствия книги ею интересовались три раза. Один из них — это вы, кстати.

— Веселая была ночка, — неловко улыбнулся Гамп, совершенно не понимая, о чем говорит эта женщина.

— Все. Даю вам пять минут на поиски нужной книги. Не задерживайте очередь! — она указала на спутника гостя.

— Так он со мной, так, Валер?

Так называемый Валера кратко кивнул.

— Вот. Так что не кричите на меня лишний раз и нелишний тоже!

Нахамив в ответ, Иоганн победно развернулся и гордо задрав нос направился в сторону высоченных двухэтажных шкафов. Второй этаж был вынужденной мерой для помощи студентам с низким ростом: на определенной высоте все шкафы были оснащены выступом, огражденными перилами. Чтобы залезть на него, нужно было подняться по небольшой лесенке с непродуманно большими пролётами между ступеньками. Но даже помимо них был ещё один косяк. Не сказать, что Иоганн Гамп был высоким, всего лишь чуть выше среднего. Но даже

такой как он каждый раз стучался головой о выступ второго этажа шкафа при попытке достать что-то с первого.

Книги были разбиты согласно фамилии автора. Так что найти Крылошова оказалось лёгкой задачей. Под его весомую персону выделили целую двухметровую полку. Здесь было все: собрание томов «История от А до Я», автобиография, биография некоего Кьеркергорма, которую Иоганн активно использовал в написании многих курсовых работ, история мира в картинках для детей, а также такое желанное собрание из трёх томов религиоведения.

Именно эти три книги и интересовали Иоганна. Мужчина сделал пару шагов навстречу шкафу и знатно стукнулся лбом о второй этаж.

— Да чтоб вас всех! — тихо выругался тот, но на него все равно громко шикнули.

Спустя минуту страданий, он вытащил все три книги из тесноты, благодаря чему оставшиеся переплёты наконец смогли вздохнуть полной грудью: уж слишком давно никто не интересовался трудами этого писателя.

Бережно неся в обеих руках научные труды в сторону рабочего стола библиотечарши, Гамп осознал, что те десять минут, начертанные профессором, прошли, а это значит только одно, те два мужчины в охотничьих штанах защитной раскраски, в черных куртках и в полицейских фуражках здесь по его душу.

— На кого собрались? — перехватил инициативу Иоганн, прежде чем дуэт опомнился.

— Да так, карасиков половить, пивка попить, — ответил самый тучный служитель порядка.

— Он... Он имеет в виду следили за мелкими сошками по делу об обороте нелегального алкоголя.

— Да-да, я именно так я и подумал, — язвительно ответил единственный посетитель библиотеки.

— Иоганн, эти молодые люди к тебе, — повернула в его сторону женщина за стойкой. Её надменная улыбка говорила лучше всяких слов: именно библиотечарша была одной из тех, кому так нужна была книга по готовке из брокколи. И прямо сейчас она свершает свою месть!

— Иоганн? Этот, чтоль? — кучный недальновидный участковый указал на стоявшего на одной лапе, то бишь ноге, парня с далёким от опрятности видом.

— Нет, другой, — закатила глаза женщина.

— Иоганн Гамп! Не так я себе шизиков представлял, — участковый переключился на истинного нарушителя спокойствия.

— Мой коллега имеет в виду, что вы арестованы! — воскликнул второй представитель охраны порядка.

— Одну минуту, я хочу, чтобы меня задержали в достойном виде!

— Последнее желание? — уточнил полноватый страж закона.

— Да! Оно самое!

— Ну давайте. Даю вам полминуты.

Иоганн хитро прищурился, осматривая двух служителей правопорядка и одну очень назойливую библиотекаршу. Два шага к растерянному спутнику, рука проскользнула под его плащ. Гамп вытащил уже немного помятую, но все ещё готовую служить, шапочку из фольги.

— И вот этот смех – твой достойный вид? — рассмеялся участковый, его смех подхватил и напарник.

— Да-да, смейтесь, пока можете, — язвительно ответил бывший псих и надел шапку.

— Твою мать, где он?! — вскричал худощавый полицейский.

— Ты его упустил! — начальник отвесил своему ученику подзатыльник.

— Пошли отсюда, — шепнул Иоганн своему приятелю.

— Грррр, — «Ты кто такой, чтобы указывать мне?» — отозвался тот.

— Да твою мать, это я, Иоганн Гамп, — пытаюсь не заорать, выпалил преступник без статьи.

— Ты Иоганн Гамп! — вскрикнула библиотекарша, услышав тихий шепот своим натренированным ухом. — Сам признал!

— Я?! Да я вообще на него не похож! — ответил ей парень в шапке из фольги. — Возможно вы и есть Иоганн, а меня пытаетесь подставить! — этот глупый выпал вряд ли бы сработал на адекватных и вменяемых людях.

— Он прав, — Константин повернулся к Владимиру, — крути её, ой, его!

Вова выхватил с пояса наручники, а Костя дубинку. Вдвоем им удалось повалить библиотекаря и заковать её в наручники.

— Вы имеете право...

— Хранить молчание, адвоката и ваши слова могут использоваться против вас.

— А адвоката зачем хоронить? — уточнил участковый у напарника.

— В смысле имеет право на адвоката.

— Не думал, что это сработает, — Иоганн легонько толкнул своего друга локтем.

— Гав! — «Ещё раз так сделаете и останетесь без руки!»

— Да тихо ты, говорю же, это я, Иоганн.

— Грррр, — «А не его ли сейчас уводит полиция».

— Нет, — тихо отозвался Гамп.

Как только служители правопорядка покинули храм макулатуры, Иоганн снял с себя шапку и вновь спрятал её в куртку пса.

— Справились, — он вытер лоб рукавом. — Повезло, что такие попались. Интересно, что станет

с бабкой?

— Гаф? — «А не пофиг?»

— И то верно, — усмехнулся мужчина.

<http://tl.rulate.ru/book/78067/3526085>